

УЧАСТИЕ МОЖАЙСКОГО РАТНИКА Т.К. УСКОВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

В современной российской историографии, посвященной Отечественной войне 1812 года, все большее внимание уделяется конкретным ее участникам - от командного состава до рядового солдатаⁱ. В то же время недостаточно изучена судьба участников Московского ополчения, внесших значительный вклад в победуⁱⁱ. В этом отношении особый интерес представляет архивное дело Московского дворянского депутатского собрания об одном из таких ратников - Терентии Константиновиче Ускове, выходец из крепостных крестьян, дослужившемся до чина штабс-капитана. В указанном деле более 50 документов, позволяющих представить службу Т. Ускова в ополчении и его участие в войне. Среди документов прежде всего можно выделить переписку между командиром Замоцкого гарнизонного батальона полковником Кулешом (в документах правописание этой фамилии имеет много вариантов - Куленев, Кулешов, Кузнев, а собственноручная подпись неразборчива. - *М.П.*), его заместителем подполковником Реганом, командиром Грубешевской инвалидной команды штабс-капитаном Т.К. Усковым, Московским дворянским депутатским собранием, Можайским уездным предводителем дворянства и др.

Исключительную ценность представляют допросы 14 крестьян из помещичьих и казенных деревень Можайского уезда - земляков Т. Ускова, являвшихся свидетелями его участия в Московском ополчении. По своему содержанию эти показания представляют собой воспоминания простых русских людей, очевидцев тех исторических событий. Несмотря на то что прошло более 30 лет после окончания Отечественной войны 1812 года (допросы протоколировались в 1841-1842 гг.), многие свидетели сохранили в своей памяти факты того времени.

В деле имеется формулярный список Т. Ускова, датируемый 1819 г., а также разнообразные архивные справки и черновики делопроизводственных отписок. К сожалению, дело плохо сохранилось: местами текст выцвел и трудно читается, нарушена нумерация листов.

В статье также использовались именные списки ратников Московского ополчения и ревизские сказки 7-й (1816 г.) ревизии по Можайскому уезду.

Документы, взятые в совокупности, позволяют выяснить основные этапы биографии Т. Ускова - ополченца и участника Отечественной войны 1812 года. Кроме того, используемый информационный материал дает возможность судить о характере функционирования государственного аппарата в эпоху николаевской России 30-40-х годов XIX в. и об отношении чиновников к ветеранам войны 1812 года.

13 сентября 1839 г. полковник Замоцкого гарнизонного батальона Кулеш в своем отношении в Московское дворянское депутатское собрание просит подтвердить документами участие командира Грубешевской инвалидной команды штабс-капитана Т.К. Ускова в Бородинском сражении. В частности, в отношении отмечалось, что Усков «был принят в мужицком еще звании в Московское военное ополчение в 1812 году и в городе Можайске поступил в 3-й полк г-на полковника Талызина, с каковым полком он, Усков, был в действительном сражении под селом Бородиным и во всех местах вместе с оным полком в походе. Но по формулярному его списку этого не значится»ⁱⁱⁱ. В документе указывалось и место жительства Ускова во время призыва его в ратники - деревня Марфин Брод Можайского уезда, принадлежавшая коллежской советнице Наталии Абрамовне Пушкиной.

Однако первоначально представленная информация для поиска сведений об Ускове оказалась недостаточной. Московское дворянское депутатское собрание в своем отношении от 4 октября 1839 г. просит Кулеша указать имя и отчество Ускова, «ибо без того собрать требуемые вами сведения доставить не можем»^{iv}. 20 октября 1839 г. указанная информация была направлена в адрес депутатского собрания. Но поиск интересующих сведений в архиве Московского дворянского депутатского собрания оказался безуспешным. Как сообщал архивариус Ключарев, «штабс-капитан Терентий Константинович Усков по означенным делам не значится»^v.

17 октября 1839 г. Московское дворянское депутатское собрание направляет отношение к предводителю дворянства Можайского уезда с просьбой «учинить справку по делам 1812 года о поступивших в Московское ополчение и возвратившихся из онога на прежнее жилище воинах Можайского уезда из крестьян помещицы Пушкиной деревни Марфиной Терентия Константиновича Ускова, какого именно года, месяца и числа поступил в ополчение, из онога возвратился на прежнее жилище в дом свой»^{vi}. В результате поиска интересующих сведений в можайском архиве была подготовлена справка об Ускове. В документе, датированном 1 декабря 1839 г., за подписью земского судьи Шиховского, указывалось: «Терентий Константинов поступил в ополчение в 1812 году августа 11 и из онога возвратился в 1815 году в феврале месяце и по возвращении отдан в рекруты»^{vii}.

Вся указанная информация 22 декабря 1839 г. была направлена Кулешу. Однако при сопоставлении полученных сведений с формулярным списком Ускова выяснились расхождения в датах зачисления его в армию. По формулярному списку он зачислен в рядовые 21 августа 1813 г., а по сведениям из Москвы - в феврале 1815 г. Ничего не сообщалось и об участии Ускова в военных баталиях 1812 года.

В этой связи 1 февраля 1840 г. полковник Кулеш потребовал от Ускова подтвердить: «1. с какого именно году, месяца и числа принят был в службу. 2. в каком присутствии, то есть губернском или уездном, был отдатчиком и до отдачи, какой волости принадлежал»^{viii}.

Особый интерес представляет рапорт Ускова полковнику Кулешу от 28 февраля 1840 г., в котором он дает оценку событиям 1812 г. В своем рапорте он подтверждает, что «в службу... заступил в Московское ополчение, набранное в Можайском уезде в 1812-м году, а из онога возвратился на жительство в 1813 году в июле месяце, а не в 1815 году». Усков объясняет и причину взятия его в рекруты: «В действительную же службу я вступил 1813-м году августа 21. Из крестьян Московской губернии Можайского уезда помещицы Пушкиной. Сдан за недоимок в Московское рекрутское присутствие». Он просит включить в формулярный список данные о его участии в сражениях в 1812 г. По этому поводу он пишет: «Чрез сие упущение в моей службе я должен буду потерять главное, что понесенной мной в службе в достопамятный 1812-й год труд, которой переносил с твердым духом и в действительных сражениях, в которых я находился, не записаны в мой формулярный список». Ускова особенно беспокоит то обстоятельство, что, «хотя и занесено в мой формулярный список за 1812 год серебряная медаль, но весьма легко могу ее лишиться, ибо в 5-й графе не значится, чтобы я когда-либо был в ополчении и, сверх того, в 12-й графе моего формуляра показано, что я во время службы в походах и делах против неприятеля [не участвовал]»^{ix}.

3 марта 1840 г. полковник Кулеш вновь направляет запрос в Московское дворянское депутатское собрание с просьбой указать, «где именно находился (Усков) в сражениях в 1812 году» и «когда отпущен из ополчения на жительство»^x. В своем отношении от 7 мая 1840 г. депутатское собрание разъясняет Кулешу, что «в списке, учиненном в 1815 году в феврале месяце о возвратившихся из онога, против имени отметка учинена просто "возвратился", но не обозначено, которого года, месяца и числа. Более сего по делам... ничего не видно»^{xi}.

26 мая 1840 г. указанная информация была доведена до сведения Ускова. После длительного перерыва 22 января 1841 г. в своем рапорте на имя Кулеша он выражает недовольство по поводу полученных им сведений. Он вновь указывает, что на прежнее место жительства вернулся «в 1813 году, а не в 1815 году, месяца и числа не упомяну. И в действительную службу я поступил, как значится по моему формулярному списку правильно, того ж 1813 года августа 21». Кроме того, Усков настоятельно просит подтвердить его участие в военных действиях 1812 г., «ибо я действительно находился в Бородинском и Тарутинском сражениях, за что получил и медаль за упомянутый 1812-й год». При этом Терентий Константинович замечает: «Как не безызвестно. что Московское ополчение набрано и сформировано номерами милицейских полков в сказанном году и отправлено против неприятельских французских войск прямо из Можайска под Бородино, где находился я действительно»^{xii}.

На основании рапорта Ускова полковник Кулеш 23 января 1841 г. направляет новый запрос в Московское дворянское депутатское собрание по поводу времени возвращения Ускова из ополчения. В свою очередь Дворянское собрание 11 марта 1841 г. направляет отношение можайскому предводителю дворянства с просьбой выяснить, «какого именно месяца и числа он (Усков. - М.П.) поступил в ополчение и из онога возвратился на прежнее

жилище в дом свой». При подготовке ответа на запрос предлагалось опросить местных жителей, очевидцев тех давних событий^{xiii}. Но из поля зрения составителей запроса выпал факт участия Ускова в военных сражениях 1812 г. Впоследствии этот просчет исполнителей заметно затянул рассмотрение этого дела.

Распросы крестьян-земляков Ускова и жителей окрестных селений осуществлял Можайский земский исправник. Под присягою было опрошено 14 крестьян, из которых четверо указали, что «бывший. крестьянин деревни Марфина Брода Терентий Константинов поступил в ополчение в августе месяце 1812 года, но какого числа не упомнят, а из оногo возвратился на родину 1813 году в июле месяце, числа также не упомнят»^{xiv}.

13 мая 1841 г. указанные сведения были направлены полковнику Кулешу^{xv}. Ознакомившись с полученной информацией, он отклоняет просьбу Ускова о включении в формулярный список данных о его участии в военных сражениях 1812 г. 11 июля 1841 г. Усков подает рапорт заместителю командира батальона подполковнику Регану с предложением вновь обратиться в Московское дворянское депутатское собрание о высылке данных, подтверждающих его участие «в действительных сражениях под Бородином и Тарутином»^{xvi}. 20 июля 1841 г. Реган направляет очередной запрос в Московское дворянское депутатское собрание о высылке данных, подтверждающих участие Ускова в «походе Бородинского и Тарутинского сражений для написания в формулярном списке»^{xvii}. Началась очередная бюрократическая переписка, которая продолжалась несколько лет. 25 ноября 1841 г. Московское дворянское депутатское собрание на запрос Регана сообщает о том, что все данные

об Ускове высланы полковнику Кулешу еще 13 мая 1841 г. Но отметим, что в этих документах ничего не сообщалось об участии Ускова в сражениях 1812 г.^{xviii} В этой связи в приказе полковника Кулеша от 7 января 1842 г. на имя Ускова резонно отмечалось: «Из отзыва не видно и не значится в каких именно местах ваше благородие были в делах противу неприятеля и никаких ясных доказательств Московское дворянское депутатское собрание не представило, кроме того, что поступили в ополчение. Как в сем отзыве не сказано, чтобы ваше благородие были в походах во время французской войны в 1812 году»^{xix}.

22 января 1842 г. Усков вынужден был подать очередной рапорт полковнику Кулешу, в котором вполне обоснованно указывает на ошибки, допущенные Можайскими властями при подготовке ответа о его военной службе в 1812 г. В частности, он справедливо замечает: «...г-н Можайский уездный исправник или не понял данное ему препоручение, или совершенно выпустил из ведения требуемые мною удовлетворения». При этом Терентий Константинович предлагает вновь опросить местных крестьян «о нахождении моем в действительных сражениях». Усков объясняет свою твердую позицию в решении этого вопроса тем, что «для меня весьма прискорбно терять поход и сражения сей компании, где я участвовал и переносил за государя и Отечество труд»^{xx}.

23 января 1842 г. полковник Кулеш направляет новый запрос в Московское дворянское депутатское собрание. По делу Ускова в депутатском собрании была подготовлена подробная справка с изложением всей переписки с командиром Замоцкого гарнизонного батальона.

7 августа 1842 г. канцелярия депутатского собрания направляет Можайскому уездному предводителю дворянства П.А. Берзликову отношение с просьбой собрать сведения у местных жителей по вопросу: «не припомнят ли... действительно означенной Усков находился в сражениях при Бородино и Тарутине»^{xxi}.

Спустя два месяца, 17 октября 1842 г., П.А. Берзликов направляет в адрес Московского дворянского депутатского собрания показания свидетелей тех исторических событий. Присланный материал включал клятвенные обещания всех допрошенных крестьян в присутствии священника Можайской Троицкой церкви Ивана Николаева и пристава Ильина^{xxii}. Показания были взяты у 14 помещичьих и государственных крестьян - свидетелей событий 1812 года и участников Московского ополчения. Несмотря на то что прошло более 30 лет после войны, в памяти у некоторых очевидцев хорошо сохранились эпизоды войны 1812 года. Так, 53-летний крестьянин-ополченец Осип Кондратьев заметил: «...с 1812 года по июль месяц 1813 года находился я в ополчении и в продолжении оногo времени действительно был со мною в одном полку, как и в сражениях в 1812 году при Бородине и Тарутине помещицы Пушкиной сельца Броду, поступившей в ополчение из крестьян, что ныне капитан Терентий Константинов Усков »^{xxiii}. Эти показания подтвердили Григорий Романов и Феклист Семенов.

Все опрошенные крестьяне указали на то, что Усков был взят в ополчение и выбыл из него в июле 1813 г. Часть местных жителей заметила, что Терентий Константинов в 1813 г. был взят в рекруты. Например, Николай Федоров показал: «Терентий Константинов после поступления (в ополчение) возвратился в свое селение в июле месяце 1813 года и, побыв недели две, отдан был в рекруты»^{xxiv}.

16 октября 1842 г. все собранные сведения были направлены в адрес полковника Кулеша. Указанный архивный материал об Ускове позволяет восстановить его биографию и ту часть его жизни, которая связана с военным лихолетьем 1812 года.

Т. К. Усков родился в 1796 г. в семье крепостного крестьянина д. Марфин Брод коллежской советницы Н.А. Пушкиной. На это указывают сведения 6-й (1811 г.) ревизии (ему было 15 лет) и 7-й (было 20 лет), а также формулярного списка за 1819 г. (было 23 года). Отец Терентия, Константин Иванов, родился в 1764 г., был женат дважды: от первого брака имел двух сыновей - старшего Терентия и младшего Василия (в 1816 г. ему было 11 лет), дочь Марфу (13 лет) и внука Андрея. Во втором браке его женой была 40-летняя Матрена. Итак, накануне войны 1812 года семья Терентия Ускова состояла из шести человек, включая отца, мачеху, брата, сестру и племянника. По данным 1819 г., Терентий был женат на Марфе Ивановой, но детей в то время в семье не было^{xxv}.

Вотчина, в которой проживал Терентий Константинов, включала шесть деревень: Марфин Брод, Горошково, Аксатово, Каменок, Шепково и Рогачево. Число проживавших здесь душ мужского пола - 351. Это было одно из крупных частных владений Можайского уезда. В деревнях Аксатово и Каменок действовали две суконные фабрики, на которых использовался труд собственных крестьян («половинное число находилось на показанных фабриках»)^{xxvi}.

С первых дней войны с Францией среди россиян возникает патриотическое движение по формированию народных ополчений. По решению Московского дворянского депутатского собрания в Московской губернии создается военное ополчение. Каждый помещик должен был поставить в его состав по одному ратнику с 10 душ крепостных крестьян. По состоянию на 7 августа 1812 г. можайский предводитель дворянства сообщал в 1-й комитет по образованию военной силы, что «для приема воинов отряженный от московской военной силы начальник не прибыл и потому прием воинов еще не начат». В действительности с 6 по 10 августа по Можайскому уезду было набрано 907 ратников. Видимо, Терентий Усков был взят во время второго набора ополченцев, который осуществлялся с 11 по 14 августа. За эти дни по Можайскому уезду было набрано еще 893 ополченца. В третий набор, который начался с 15 августа, было взято 127 человек^{xxvii}. По можайской вотчине Н.А. Пушкиной в ополчение вступило 47 крестьян^{xxviii}. Т. Усков с односельчанами был зачислен в ополчение 11 августа 1812 г. Вместе с другими ратниками он был направлен в Можайск и зачислен в 3-й полк полковника Талызина 1-го. За участие в боях при Бородине и Тарутине был награжден серебряной медалью в память о войне 1812 года^{xxix}.

Судя по наградным листам, 3-й егерский полк входил в 3-ю дивизию, которая состояла еще из 2-го егерского полка, 1-го и 3-го пехотных полков. Дивизия комплектовалась в Можайске и насчитывала свыше 9 тыс. воинов. Все три дивизии ополченцев во время Бородинского сражения были переброшены на левый фланг корпуса Тучкова 1-го. Как отмечается в документе, Талызин 1-й «был дивизионным начальником четырех полков, с которыми 26 августа был в сражении под Бородиным, составлял вторую линию корпуса генерал-лейтенанта Тучкова. Среди самой кровавой битвы он с воинами своими подвергается опасности. Несмотря на сильную атаку неприятеля, находился беспрестанно в сильном огне». Во время Тарутинского и Малоярославецкого сражений московские ополченцы под командованием Талызина «в продолжении всего сражения находились в самом жарком огне, беспрестанными атаками. опрокидывая несколько раз неприятеля»^{xxx}.

Факт участия Т. Ускова в боевых операциях спустя 30 лет подтверждают его однополчане. Осип Кондратьев из можайского села Отяково, принадлежавшего камер-юнкеру Савелову, отмечает, что Усков был вместе с ним в боях под Бородином и Тарутином. Аналогичные сведения приводит в своих показаниях Григорий Романов, крестьянин-ополченец деревни Горошково помещицы В.М. Гагариной: «В 1812 году отдан я был в ополчение и находился во время нашествия неприятеля в сражениях при Бородине и Тарутине. В каковое время действительно со мною был в одном полку и в сражениях,

поступивший в ополчение из соседственной деревни Марфина Броду Терентий Константинов, который после Тарутинского сражения [поступил] в Москву, а я отправлен был по преследованию неприятеля до города Духовщины»^{xxxii}. А односельчанин Феклист Семенов сообщал: «С 1812 по июнь месяц 1813 году находился я в ополчении. И в продолжение оною времени действительно был со мной в одной роте поступивший из крестьян в ополчение нашего сельца Броду Терентий Константинов Усков. И был я с ним в 1812 году в сражениях против неприятеля при Бородине и Тарутине. И после я следовал с полком своим за неприятелем до города Духовщины Смоленской губернии, а от оною был возвращен в свое селение. Терентий же Усков после Бородинского сражения оставался в Москве. И в 1813 году в июле месяце приходил он, Усков, в нашу деревню Марфин Брод»^{xxxiii}.

Несмотря на отдельные противоречия в показаниях однополчан Т. Ускова, все они подтверждали участие его в Бородинской битве и возвращение домой в июле 1813 г.

Вернувшись в свою деревню, Усков увидел ее полностью разоренной и разграбленной. В самой вотчине было сожжено 149 дворов и разгромлена фабрика в деревне Аксатово. Крестьяне вынуждены были «жить в разных местах» и существовать «мирским подаянием». Даже спустя четыре года после войны 40 домохозяев оставались без жилья. Война нанесла значительный ущерб скотоводству. Жители «лошадей имеют четвертую часть, рогатого и прочего скота никакого нет». Экстремальное положение складывалось с зерновым хозяйством. Староста вотчины сообщал властям: «Озимым хлебом поля в деревне Марвина Броду не засеяны, а в других деревнях засеяна только третья часть, ярового на семена не имеется»^{xxxiiii}. В селениях значительно были подорваны и трудовые ресурсы. По материалам 7-й ревизии подсчитано, что из 47 ополченцев с войны вернулись 22 воина (47%). За 1812 и 1813 гг. умерло 142 крестьянина (40,4%)^{xxxv}. Не случайно из-за недоимок участник войны Усков был сдан в рекруты. По этому поводу в ревизской сказке 7-й ревизии указано: «Константина Иванова от первой жены сын Терентий, 15 (лет), рекрут с 1813 (года)». Т. Усков был определен в Бородинский пехотный полк рядовым, а с 1816 г. становится унтер-офицером. В его формулярном списке указано: «По находящемуся его прежде вступления в службу в ополчении. Награжден за 1812 год медалью»^{xxxvi}. Из вернувшихся домой ополченцев Можайской вотчины Н. А. Пушкиной серебряную медаль получили 16 крестьян. Среди них были и те, кто спустя 30 лет давал показания о совместном участии с Терентием Усковым в Московском ополчении - Григорий Романов, Феклист Семенов и Герасим Андреев^{xxxvii}.

К сожалению, документы не позволяют выяснить окончательный исход дела о записи в служебный формуляр Ускова данных об участии его в сражениях 1812 г. Известно, что 28 января 1844 г. в Московское дворянское депутатское собрание поступил запрос из комиссии военного суда по поводу армейской службы штабс-капитана Т. Ускова в период с 1812 по 1813 гг. Чем вызван интерес этой комиссии к делу Ускова, источники не сообщают. Но в официальной документации этой комиссии, учрежденной при штабе 2-й легкой кавалерийской дивизии, Усков проходит как подследственный. Возможно, не добившись положительного результата по своему делу, Усков апеллирует в военный суд при дивизии для окончательного решения затянувшегося вопроса.

Получив запрос, Дворянское собрание 4 февраля 1844 г. направляет в распоряжение этой комиссии весь имеющийся материал по делу Ускова. Но комиссию эти сведения чем-то не устраивали. Начинается новая переписка по делу Ускова, которая явно приобретает бюрократический характер. В своих отношениях от 24 февраля, 3 марта и 7 апреля 1844 г. на неоднократные запросы председателя комиссии подполковника Заонотровского Дворянское собрание сообщало, что все материалы по делу отправлены адресату^{xxxviii}. Подобные случаи были довольно типичными для полицейско-бюрократического аппарата николаевской России.

Такова нелегкая судьба Терентия Константиновича Ускова - одного из рядовых участников Отечественной войны 1812 года. В приложениях публикуются документы, свидетельствующие об участии Ускова в сражениях 1812 г.

Приложение 1

Отношение полковника Замоцкого гарнизонного батальона Кулеша в Московское дворянское депутатское собрание о предоставлении сведений относительно участия штабс-капитана Т.К. Ускова в войне 1812 г.

1839 г. сентября 28

Командир Замоцкого гарнизонного батальона в Московское дворянское депутатское собрание от сентября 1839 году.

Начальник Грубешевской инвалидной команды подведомственному мне батальону штабс-капитан Усков донес рапортом, что он был принят в мужицком звании в Московское военное ополчение в 1812 году, и в городе Можайске поступил в 3-й полк г-на полковника Талызина, с каковым полком он, Усков, и был в действительном сражении под селом Бородиным и во всех местах вместе с оным полком в походе. Но по формулярному его списку этого не значится.

В следствие чего, имею честь покорнейше просить Московское дворянское депутатское собрание приказать кому следует учинить об этом справку, и что окажется, отписать мне известием, присовокупляя при том, что он, Усков, значится по формуляру ис крестьян помещицы Пушкиной Можайского уезда деревни Марфина Броду.

Полковник (подпись неразборчива, вероятно, Кулеш).

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 1. Подлинник.

Приложение 2

Рапорт штабс-капитана Т.К. Ускова полковнику Кулешу о ходатайстве перед Московским дворянским депутатским собранием о поиске архивных документов, подтверждающих его участие в боевых сражениях в войне 1812 г.

1840 г. февраля 28

Командиру Замоцкого гарнизонного батальона г-ну полковнику Грубешевской инвалидной команды штабс-капитана Ускова Рапорт

На предписание вашего высокоблагородия от 1 февраля сего года за №309 имею честь донести.

В службу я заступил в Московское ополчение, набранное в Можайском уезде в 1812-м году, а из оного возвратился на жительство в 1813 году в июле месяце, а не в 1815 году, как значится в отношении Московского дворянского депутатского собрания. В действительную же службу я вступил 1813-м году августа 21. Из крестьян Московской губернии Можайского уезда помещицы Пушкиной. Сдан за недоимок в Московское рекрутское присутствие. <...>

Чрез сие упущение в моей службе я должен буду потерять главное, что понесенной мной в службе в достопамятный 1812-й год труд, которой переносил с твердым духом и в действительных сражениях, в которых я находился, не записаны в мой формулярный список.

Почему я покорнейше прошу ваше высокоблагородие вашим начальническим исходатайствованием дабы выстробовать от Московского дворянского депутатского собрания или откуда будет следовать верующие справки. Хотя дворянское собрание сообщило вам о моей службе, но весьма очевидно, самый формуляр доказывает истинную большую ошибку. А при том присовокупив, что, хотя и занесена в мой формулярный список за 1812 год серебряная медаль, но весьма легко могу ее лишитца, ибо в 5-й графе не значится, чтобы я когда-либо был в ополчении и, сверх того, в 12-й графе моего формуляра показано, что я во время службы в походах и делах против неприятеля [не участвовал].

Сие то обстоятельство вынуждает меня беспокоить начальство исправить мой запущенный формуляр.

28 января 1840 [года]. Штабс-капитан Усков.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 7об. Подлинник.

Приложение 3

Рапорт штабс-капитана Т.К. Ускова полковнику Кулешу о включении в его формулярный список сведений об участии в боевых сражениях в 1812 г.

1841 г. января 22

Командиру Замоцкого гарнизонного батальона г-ну полковнику и кавалеру командиру Грубешевской команды капитана Ускова

Рапорт

В исполнении отданного приказа по батальону в 26-й день мая 1840 году за №146 в

кчем изъяснено. По справке-отзыве Московского дворянского депутатского собрания, что якобы возвращающихся из службы Московского ополчения на свою родину в 1815 году, которого месяца и числа не обозначено, в чем и упомянутое собрание и учинила выправку несправедливо, ибо я возвращен в 1813 году, а не в 1815 году, месяца и числа не упомяну. И в действительную службу я поступил, как значится по моему формулярному списку правильно, того ж 1813 году августа 21.

В следствие чего покорнейше высокоблагородие ваше начальническое исходотайствование с Московским дворянским депутатским собранием о учинении вернейшую справку, когда я возвратился из приписанного ополчения и о высылке мне похода за 1812 год, ибо я действительно находился в Бородинском и Тарутинском сражениях, за что получил и медаль за упомянутый 1812-й год, которая в формуляре моем значится, а о походе в делах против неприятеля не упоминается. Причем присовокупить честь имею. Как не безызвестно Московскому дворянскому депутатскому собранию, что Московское ополчение набрано и сформировано номерами милицейских полков в сказанном году и отправлено против неприятельских французских войск прямо из Можайска под Бородино, где находился я действительно. 22 января 1841 года. Крепость Замоцк. Капитан Усков.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 17. Подлинник.

Приложение 4

Из допроса московского ратника крестьянина села Отяково Можайского уезда Осипа Кондратьева об участии Т. Ускова в Бородинском сражении. 1842 г. сентябрь

<.. > Можайского уезду помещика камер-юнкера Савелова села Отяково крестьянин Осип Кондратьев. По приведению к присяге о нижеследующем спрашиван и показал.

Я, Осип Кондратьев, от роду имею 53 года, грамоте не знаю, в штрафах и под судом не был. С 1812 по июль месяц 1813 года находился я в ополчении и в продолжении оною времени действительно был со мною в одном полку, как и в сражениях в 1812 году при Бородине и Тарутине, помещицы Пушкиной сельца Броду, поступившей в ополчение из крестьян, что ныне капитан Терентий Константинов Усков. И после Тарутинского сражения я находился при Белом городе, а в июле месяце 1813 года возвратился в свое селение. А он, Усков, куда поступил мне не известно. Что и показал по сущей справедливости и принятой мною присяги.

К сему показанию вместо неграмотного крестьянина Осипа Кондратьева градской Троицкой церкви священник Иван Николаев руку приложил. Показания отбирал правящий должность пристава Ильинский.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 39. Подлинник.

Приложение 5

Из допроса можайского ратника крестьянина деревни Горошковой Григория Романова об участии Т. Ускова в Бородинском сражении. 1842 г. сентябрь

<.. > Помещицы княгини Варвары Михайловны Гагариной деревни Горошково крестьянин Григорий Романов. От роду ему 80 лет, веры православной, на исповеди и святого причастия бывал ежегодно, грамоте не знаю, в штрафах и под судом не был. По приведении к присяге... о нижеследующем спрашиван и показал.

В 1812 году отдан я был в ополчение и находился во время нашествия неприятеля в сражениях при Бородине и Тарутине. В каковое время действительно со мною был в одном полку и в сражениях, поступивший со мною в ополчение из соседственной деревни Марфина Броду Терентий Константинов, который после Тарутинского сражения (текст поврежден, вероятно, «поступил». - М.П.) в Москву. А я отправлен был по преследованию неприятеля до города Духовщины и оттуда в 1813 году возвратился в селение. И то показую по сущей справедливости и данной мне присяги.

К сему показанию вместо крестьянина Романова по его просьбе сельца Марфина Броду крестьянин Николай Федоров Маржаков руку приложил.

Показания отбирал правящий должность пристава Ильинский.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 39. Подлинник.

Приложение 6

Допросы крестьян сельца Броду Можайского уезду Феклиста Семенова и Николая Федорова об участии Т. Ускова в Бородинском сражении. 1842 г. сентября 19

1842-го года сентября 19 дня. В присутствии Можайского уезда при священнике Аристове вотчины действительной статской советницы княгини Варвары Михайловны Гагариной сельца Броду крестьяне, вследствие сообщения можайского уездного предводителя дворянства от 14 августа за №152, при приведении к присяге о нижеследующем спрашиваны и показали. 1. Феклист Семенов. От роду имею 70 лет, веры православной, на исповеди и святого причастия бываю ежегодно, грамоте не знаю, в штрафах и под судом не был.

С 1812 по июнь месяц 1813 году находился я в ополчении. и в продолжении оною времени действительно был со мной в одной роте, поступивший из крестьян в ополчение нашего сельца Броду Терентий Константинов Усков. И был я с ним в 1812 году в сражениях против неприятеля при Бородине и Тарутине. И после я следовал с полком своим за неприятелем до города Духовщины Смоленской губернии, а от оною был возвращен в свое селение. Терентий же Усков после Бородинского сражения оставался в Москве, и в 1813 году в июле месяце приходил он, Усков, в нашу деревню Марфин Брод и, побыв в оной не более двух недель, поступил в рекруты. Что и показую по сущей справедливости и принятой мною присягою.

2. Николай Федоров. От роду имею 47 лет, веры православной, на исповеди и святого причастия бываю ежегодно, в штрафах и под судом не был.

Действительно, поступивший в ополчение в 1812 году из нашей деревни из крестьян Терентий Константинов, после поступления в ополчение возвратился в свое селение в июле месяце 1813 года и, побыв недели две, отдан был в рекруты. Что и показую по сущей справедливости и принятии мною присяги.

ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 43. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Нарышкин А.К. Участник Бородинского сражения Дмитрий Васильевич Нарышкин // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004; Ляпушев Г.В. Участник Бородинского сражения Александр Сергеевич Шкурин: Биография и иконография // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. М., 2006; и др.

ⁱⁱ Бабкин В. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1862; Федоров В.Н. Ратники 1812 года из села Шевардино // Вопр. истории. 2003. №1. В дореволюционной литературе вопрос о ратниках 1812 г. затрагивался в публикациях: Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года. М., 1908. Ч. 10.; Московское дворянское ополчение. М., 1912. С. 106-112.

ⁱⁱⁱ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 1.

^{iv} Там же. Л. 2.

^v Там же. Л. 4.

^{vi} Там же. Л. 4-4об.

^{vii} Там же. Л. 5.

^{viii} Там же. Л. 7.

^{ix} Там же. Л. 7об.

^x Там же. Л. 12.

^{xi} Там же. Л. 14.

^{xii} Там же. Л. 17-17об.

^{xiii} Там же. Л. 19-19об.

^{xiv} Там же. Л. 21-23.

^{xv} Там же. Л. 27.

^{xvi} Там же. Л. 27об.

^{xvii} Там же. Л. 24.

^{xviii} Там же. Л. 25.

^{xix} Там же. Л. 29.

^{xx} Там же. Л. 29об.

^{xxi} Там же. Л. 31-32.

^{xxii} Там же. Л. 36.

^{xxiii} Там же. Л. 39.

^{xxiv} Там же. Л. 43.

^{xxv} Там же. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 11; Ф. 51. Оп. 8. №121. Л. 4-7.

^{xxvi} Там же. Ф. 392. Оп. 1. №5. Л. 22.

-
- xxvii Там же. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 38,56об., 65, 72об.
- xxviii Московское дворянское ополчение. С. 278-279.
- xxix ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 31-31 об.
- xxx Московское дворянское ополчение. С. 40, 48, 147, 152.
- xxxi ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 1. №4472. Л. 39.
- xxxii Там же. Л. 43.
- xxxiii ЦИАМ. Ф. 392. Оп. 1. №5. Л. 23; Московское дворянское ополчение. С. 460-464.
- xxxiv ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. №121. Л. 2-90. (Подсчет наш).
- xxxv Там же. Ф. 4. Оп. 1. №4199. Л. 36; Ф. 51. Оп. 8. №121. Л. 6-7.
- xxxvi Там же. Ф. 4. Оп. 1. №4199. Л. 462; №4472. Л. 11.
- xxxvii Там же. №4199. Л. 462; №4472. Л. 49-59.